

УСРЕДНЕННАЯ МОДЕЛЬ ДИФФУЗИИ В ПОРИСТОЙ СРЕДЕ С НЕЛИНЕЙНЫМ ПОГЛОЩЕНИЕМ НА ГРАНИЦЕ

We consider a boundary-value problem used to describe the process of stationary diffusion in a porous medium with nonlinear absorption on the boundary. We study the asymptotic behavior of the solution when the medium becomes more and more porous and denser located in a bounded domain Ω . A homogenized equation for the description the main term of the asymptotic expansion is constructed.

Розглядається крайова задача, яка описує процес стаціонарної дифузії в пористому середовищі з нелінійним поглинанням на межі. Вивчається асимптотична поведінка розв'язку, коли середовище стає все більш пористим і розташоване все більш щільно в обмеженій області Ω . Побудовано усереднене рівняння, що описує головний член асимптотики.

1. Введение. Усреднению уравнения диффузии в пористой среде с поглощением на границе области посвящено большое количество работ. Одной из первых была работа [1], в которой рассматривалась задача нестационарной диффузии с линейным поглощением на границе. В работах [2–6] была построена усредненная модель диффузии с нелинейным поглощением на границе. В работах [7–9] уравнение диффузии рассматривалось в пористой среде с нелинейными краевыми взаимодействиями нескольких типов. В работе [10] построены асимптотические разложения квазилинейных и линейных задач с различными типами граничных условий, в том числе и нелинейными. Во всех этих работах пористая среда считается периодической, т. е. уравнение диффузии рассматривается в дополнении к периодически расположенным твердым частицам. Такая структура пористой среды является модельной. Более естественна с физической точки зрения связная структура пористой среды, являющаяся дополнением к связному множеству (твердой фракции среды).

В настоящей работе мы рассматриваем уравнение стационарной диффузии с нелинейным поглощением на поверхности без предположения о периодичности. Геометрия пористой среды предполагается произвольной с одним существенным ограничением: среда должна удовлетворять условию сильной связности [11] (гл. 3).

Пусть Ω — ограниченная область в R^n , $n \geq 2$, F^ε — замкнутое множество в Ω , которое может быть связным и зависит от малого параметра ε так, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ множество F^ε становится все более пористым и располагается все более плотно в Ω . Будем предполагать, что граница множества F^ε гладкая.

В области $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus F^\varepsilon$ рассматривается краевая задача

$$\begin{aligned} -\Delta u^\varepsilon &= f^\varepsilon(x), \quad x \in \Omega^\varepsilon, \\ \frac{\partial u^\varepsilon}{\partial \nu} + \sigma^\varepsilon(x, u^\varepsilon) &= 0, \quad x \in \partial F^\varepsilon, \\ u^\varepsilon &= 0 \quad \text{на} \quad \partial\Omega, \end{aligned} \tag{1.1}$$

где $\Delta = \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2}{\partial x_i^2}$ — оператор Лапласа, ν — единичная нормаль к границе ∂F^ε , внешняя по отношению к области Ω^ε ; функция $f^\varepsilon(x)$ принадлежит $L^2(\Omega^\varepsilon)$, функция $\sigma^\varepsilon(x, u)$ считается заданной и удовлетворяет определенным условиям монотонности и ограниченности роста. Задача (1.1) описывает процесс стационарной диффузии в пористой среде с поглощением на границе. Функция u^ε является концентрацией диффундирующего вещества.

Основная цель данной работы — изучение асимптотического поведения обобщенного решения $u^\varepsilon(x)$ задачи (1.1) при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Мы покажем, что функция $u^\varepsilon(x)$ при определенных условиях сходится к функции $u(x)$, являющейся обобщенным решением усредненной задачи

$$-\sum_{i,k=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \left(a_{ik}(x) \frac{\partial u}{\partial x_k} \right) + \frac{1}{2} c_u(x, u) = f(x), \quad x \in \Omega, \quad (1.2)$$

$$u(x) = 0, \quad x \in \partial\Omega.$$

Здесь $\{a_{ik}\}_{i,k=1}^n$ — симметричный положительно определенный тензор, характеризующий проводимость пористой среды, $c_u(x, u) = \frac{\partial}{\partial u} c(x, u)$ и функция $c(x, u)$ характеризует поглощающие свойства границы ∂F^ε .

Для определения свойств проводимости и поглощения микроструктуры среды вводятся так называемые мезоскопические характеристики. Такие характеристики описаны в [11]. Они позволяют рассматривать среду с произвольной (непериодической) структурой. Основной результат формулируется при условиях существования плотности этих характеристик. Выполнение этих условий проверяется на конкретных примерах, в частности на квазипериодических структурах.

Метод доказательства, который мы используем, можно назвать методом мезоскопических характеристик. Он был развит в [11]. По сути метод является энергетическим и его основная идея близка к Γ -сходимости (см. [12–14]).

Отметим, что для изучения периодических структур было развито много достаточно эффективных методов, среди которых энергетический метод Тартара [15], метод асимптотических разложений [16], компенсированной компактности [17], двухмасштабной сходимости [18], unfolding метод [19]. Однако все эти методы не позволяют рассматривать среду с произвольной непериодической структурой. В данной работе мы получим общий результат для произвольной пористой среды при условии существования плотности мезоскопических характеристик. Проверка выполнения этих условий будет проведена в нашей следующей работе для области квазипериодической структуры.

2. Постановка задачи и основной результат. Постановка задачи и основной результат

Пусть Ω — ограниченная область в R^n , $n \geq 2$, F^ε — замкнутое множество в Ω с гладкой границей. В области $\Omega^\varepsilon = \Omega \setminus F^\varepsilon$ рассмотрим краевую задачу (1.1).

Будем предполагать, что функция $\sigma^\varepsilon(x, s)$ удовлетворяет следующим условиям:

a₁) $\sigma^\varepsilon(x, s) \in C(\Omega \times R^1)$, $\sigma^\varepsilon(x, 0) = 0$;

a₂) условию монотонности: $\forall s, r \in R^1 : (\sigma^\varepsilon(x, s) - \sigma^\varepsilon(x, r))(s - r) \geq 0$;

a₃) условию ограниченности роста по $s : \forall s \in R^1 : |\sigma^\varepsilon(x, s)| \leq \hat{\sigma}^\varepsilon(x)(1+s^{\Theta_1}), \Theta_1 < \frac{n}{n-2}, \hat{\sigma}^\varepsilon(x) \in C(\Omega);$

a₄) условию слабого (при $\varepsilon \rightarrow 0$) поглощения на границе, т.е. для любого шара $B(\rho, z)$ радиуса ρ с центром в точке $z \in \Omega$ при достаточно малых $\varepsilon (\varepsilon < \varepsilon_0(\rho))$

$$\int_{\partial F^\varepsilon \cap B(\rho, z)} \hat{\sigma}^\varepsilon(x) d\Gamma < C\rho^n,$$

где постоянная C не зависит от z, ρ и ε .

Определение 2.1. *Обобщенным решением задачи (1.1) будем называть функцию $u^\varepsilon(x)$ из пространства $\dot{H}^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega) = \{u(x) \in H^1(\Omega^\varepsilon) : u|_{\partial\Omega} = 0\}$, удовлетворяющую тождеству*

$$\int_{\Omega^\varepsilon} [(\nabla u^\varepsilon, \nabla \varphi^\varepsilon) - f^\varepsilon \varphi^\varepsilon] dx + \int_{\partial F^\varepsilon} \sigma^\varepsilon(x, u^\varepsilon) \varphi^\varepsilon d\Gamma = 0 \quad \forall \varphi^\varepsilon(x) \in \dot{H}^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega). \quad (2.1)$$

Определение 2.2. *Обобщенным решением задачи (1.2) будем называть функцию $u(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$, удовлетворяющую тождеству*

$$\int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik} \frac{\partial u}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} dx + \frac{1}{2} \int_{\Omega} c_u(x, u) \varphi d\Gamma = \int_{\Omega} f \varphi dx \quad \forall \varphi(x) \in \dot{H}^1(\Omega). \quad (2.2)$$

Существование и единственность решения $u^\varepsilon(x)$ задачи (1.1) и решения $u(x)$ задачи (1.2) при сделанных предположениях доказана, например, в [20].

Для определения тензора проводимости $\{a_{ik}\}_{i,k=1}^n$ и функции поглощения $c(x, u)$, которые содержатся в усредненной задаче, введем так называемые мезоскопические характеристики областей Ω^ε . Это локальные характеристики микроструктуры, рассматриваемые в кубе $K_h^z = K(z, h)$ с центром в точке z и ребрами длиной h , ориентированными по координатным осям. Такой куб имеет промежуточный размер между масштабом микроструктуры и размером области Ω ($0 < \varepsilon \ll h \ll 1$), поэтому его можно назвать „мезокубом“.

На рисунке показан пример пористой области Ω^ε и куба K_h^z . Здесь множество F^ε не связно (мелкозернистая структура), но в работе оно может быть произвольным, в том числе и связным.

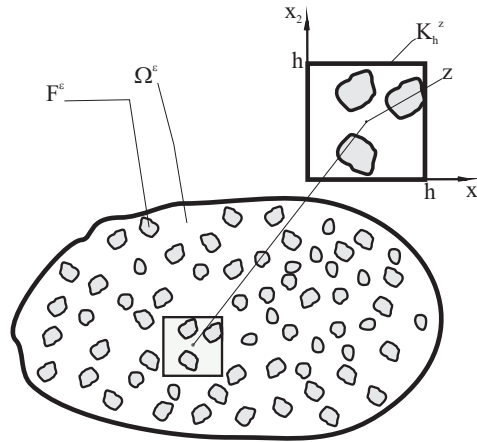
Количественную характеристику проводимости зададим с помощью функционала относительно произвольного вектора $\ell \in R^n$

$$T_{h,z}^\varepsilon(\ell) = \inf_{v^\varepsilon} \int_{K_h^z \cap \Omega^\varepsilon} (|\nabla v^\varepsilon|^2 + h^{-2-\tau} |v^\varepsilon - (x - z, \ell)|^2) dx, \quad (2.3)$$

где нижняя грань берется в классе функций $v^\varepsilon(x) \in H^1(K_h^z \cap \Omega^\varepsilon)$, $\tau \in (0, 2)$ – параметр штрафа.

В [11, с. 179] доказано, что этот функционал является однородно квадратичным относительно ℓ , т.е. справедливо следующее представление:

$$T_{h,z}^\varepsilon(\ell) = \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(z, \varepsilon, h) \ell_i \ell_k, \quad (2.4)$$

Пористая область Ω^ε и мезокуб K_h^z .

где коэффициенты $a_{ik}(z, \varepsilon, h)$ определяются формулой

$$a_{ik}(z, \varepsilon, h) = \int_{K_h^z \cap \Omega^\varepsilon} \{(\nabla v_i^\varepsilon, \nabla v_k^\varepsilon) + h^{-2-\tau} [v_i^\varepsilon - (x_i - z_i)] [v_k^\varepsilon - (x_k - z_k)]\} dx, \quad (2.5)$$

v_i^ε — функция, на которой достигается нижняя грань в (2.3) при $\ell = e^i$, — орт оси x_i .

Из (2.4) и (2.5) следует, что система чисел $\{a_{ik}(z, \varepsilon, h)\}_{i,k=1}^n$ образует симметричный положительно определенный тензор в R^n . Этот тензор характеризует проводимость областей Ω^ε .

Количественную характеристику поглощения на границе ∂F^ε зададим с помощью функционала относительно произвольного $s \in R^1$

$$c(z, s; \varepsilon, h) = \inf_{w^\varepsilon} \left[\int_{K_h^z \cap \Omega^\varepsilon} \{|\nabla w^\varepsilon|^2 + h^{-2-\tau} |w^\varepsilon - s|^2\} dx + \int_{K_h^z \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w^\varepsilon) d\Gamma \right], \quad (2.6)$$

где инфимум берется в классе функций $w^\varepsilon \in H^1(K_h^z \cap \Omega^\varepsilon)$, $\tau \in (0, 2)$ — параметр штрафа, а функция $g^\varepsilon(x, s)$ определена формулой

$$g^\varepsilon(x, s) = 2 \int_0^s \sigma^\varepsilon(x, r) dr. \quad (2.7)$$

Из свойств $a_1), a_2)$ функции $\sigma^\varepsilon(x, s)$ следует, что $g^\varepsilon(x, s) \geq 0$ для любых $x \in \Omega$, $s \in R^1$.

Будем предполагать, что система областей $\Omega^\varepsilon \subset \Omega$ удовлетворяет условию сильной связности, т. е. для любой функции $v^\varepsilon(x) \in H^1(\Omega^\varepsilon)$ существует функция $\tilde{v}^\varepsilon(x) \in H^1(\Omega)$ такая, что $v^\varepsilon(x) = \tilde{v}^\varepsilon(x)$ при $x \in \Omega^\varepsilon$ и выполняется неравенство

$$\|\tilde{v}^\varepsilon\|_{H^1(\Omega)} \leq C \|v^\varepsilon\|_{H^1(\Omega^\varepsilon)}. \quad (2.8)$$

Замечание 2.1. Понятие „сильной связности” было введено в работе [21]. В более поздних работах это условие называется также условием продолжения.

Определение 2.3. Последовательность функций $u^\varepsilon(x) \in L^p(\Omega^\varepsilon)$ будем называть сходящейся в $L^p(\Omega^\varepsilon, \Omega)$, если существует функция $u(x) \in L^p(\Omega)$ такая, что u^ε сходится к $u(x)$ по норме в $L^p(\Omega^\varepsilon)$:

$$\|u^\varepsilon - u\|_{L^p(\Omega^\varepsilon)}^p = \int_{\Omega^\varepsilon} |u^\varepsilon(x) - u(x)|^p dx \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad \varepsilon \rightarrow 0.$$

Асимптотическое поведение решения задачи (1.1) при $\varepsilon \rightarrow 0$ описывается следующей теоремой.

Теорема 2.1. Пусть области Ω^ε являются сильно связными и существует $\tau \in (0, 2)$, при котором равномерно по $x \in \Omega$ выполняются условия:

1) $\lim_{h \rightarrow 0} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{a_{ik}(x, \varepsilon, h)}{h^n} = \lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{a_{ik}(x, \varepsilon, h)}{h^n} = a_{ik}(x)$, где $a_{ik}(x)$ – кусочно-непрерывные функции от x и $\{a_{ik}(x)\}_{i,k=1}^n$ – положительно определенный, симметричный тензор в R^n ;

2) $\lim_{h \rightarrow 0} \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{c(x, s; \varepsilon, h)}{h^n} = \lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{c(x, s; \varepsilon, h)}{h^n} = c(x, s) \quad \forall s \in R^1$, где функция $c(x, s)$ ограничена по x и дифференцируема по s и ее производная $c_s(x, s) \equiv \frac{\partial}{\partial s} c(x, s)$ удовлетворяет условиям

$$\forall s_1, s_2 \in R^1 : (c_s(x, s_1) - c_s(x, s_2))(s_1 - s_2) \geq 0, \tag{2.9}$$

$$\forall s \in R^1 : c_s(x, s) \leq C(1 + |s|^{\Theta_2}), \quad \text{где} \quad \Theta_2 < \frac{n+2}{n-2}; \tag{2.10}$$

3) функция $f^\varepsilon(x)$, продолженная нулем на F^ε , сходится слабо в $L^2(\Omega)$ к функции $f(x)$.

Тогда обобщенное решение $u^\varepsilon(x)$ задачи (1.1) сходится в $L^p(\Omega^\varepsilon, \Omega)$ $\left(p \leq \frac{2n}{n-2}\right)$ к функции $u(x)$, являющейся обобщенным решением краевой задачи (1.2).

Замечание 2.2. Поскольку мезоскопические характеристики $a_{ik}(x, \varepsilon, h)$ и $c(x, s; \varepsilon, h)$ зависят от параметра штрафа τ , то предельные функции $a_{ik}(x)$ и $c(x, s)$ формально также должны зависеть от τ . Однако в теореме 2.1 утверждается, что если условия 1, 2 выполняются при некотором $\tau \in (0, 2)$, то решение $u^\varepsilon(x)$ задачи (1.1) сходится к решению $u(x)$ предельной задачи (1.2) при любой правой части $f(x)$. Это решение не должно зависеть от τ , как предел исходных решений $u^\varepsilon(x)$, не зависящих от τ . Учитывая этот факт, можно показать, что предельные коэффициенты $a_{ik}(x)$ и $c(x, s)$ также не зависят от τ . Это подтверждается конкретными примерами, которые будут рассмотрены в следующей работе.

Доказательство теоремы 2.1 приведено в пп. 3, 4.

3. Вспомогательные утверждения. Для доказательства основной теоремы нам потребуются следующие вспомогательные леммы. В этих леммах рассматривается „мезокуб“ K_h^α с центром в точке x^α и сторонами длиной h , параллельными координатным осям, и концентрический с ним куб $K_{h_1}^\alpha$ со сторонами длиной $h_1 = h - 2r$ ($r = h^{1+\tau/2}$).

Лемма 3.1. Пусть выполняется условие 2 теоремы 2.1. Тогда последовательность $\{w_h^{\varepsilon\alpha}\}_\varepsilon$ минимизантов функционала (2.6) при любом $s = \hat{s}$ удовлетворяют следующим оценкам:

- 1) $\forall x \in K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon : |w_h^{\varepsilon\alpha}(x)| \leq |\hat{s}|$;
- 2) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx = o(h^n)$;

$$3) \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 dx = o(h^{n+2+\tau});$$

$$4) \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma = o(h^n).$$

Доказательство. Прежде всего отметим, что при любом \hat{s} существует единственная функция, минимизирующая функционал (2.6). Это следует из того, что такая функция является решением краевой задачи

$$-\Delta w_h^{\varepsilon\alpha} + h^{-2-\tau} w_h^{\varepsilon\alpha} = h^{-2-\tau} s, \quad x \in K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon,$$

$$\frac{\partial w_h^{\varepsilon\alpha}}{\partial \nu} + \sigma^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) = 0, \quad x \in K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon,$$

$$\frac{\partial w_h^{\varepsilon\alpha}}{\partial \nu} = 0, \quad x \in \partial K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon,$$

существование и единственность которого доказаны в [20].

Докажем оценку 1 леммы. Для простоты положим $\hat{s} > 0$. Пусть $w_h^{\varepsilon\alpha}$ минимизирует функционал (2.6) при $s = \hat{s}$. Предположим, что оценка 1 не выполняется. Тогда в области $K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon$ существует множество E , на котором $w_h^{\varepsilon\alpha} > \hat{s}$. Построим функцию-срезку $\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}$ такую, что $\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha} = \hat{s}$ при $x \in E$ и $\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha} = w_h^{\varepsilon\alpha}$ при $x \in (K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon) \setminus E$. Как известно [22], эта функция принадлежит классу $H^1(\Omega^\varepsilon)$ и, как следует из ее конструкции, доставляет функционалу (2.6) меньшее значение, чем функция $w_h^{\varepsilon\alpha}$, что противоречит тому, что $w_h^{\varepsilon\alpha}$ — минимизант этого функционала.

Согласно (2.6) и условию 2 теоремы 2.1 при достаточно малых ε ($0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0(h)$) имеем

$$\int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} \{|\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 + h^{-2-\tau} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2\} dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma = h^n c(x, \hat{s}) + o(h^n) \leq Ch^n.$$

Следовательно,

$$\int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma \leq h^n c(x, \hat{s}) + o(h^n), \quad (3.1)$$

$$\int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 dx \leq Ch^{n+2+\tau}. \quad (3.2)$$

Учитывая оценку (3.2), при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0(h)$ получаем

$$\begin{aligned} & \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} \{|\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 + h^{-2-\tau} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2\} dx + \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma = \\ & = \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} \{|\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 + h^{-2-\tau} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2\} dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma - \end{aligned}$$

$$- \int_{K_{h_1}^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} \{ |\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 + h_1^{-2-\tau} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 \} dx - \int_{K_{h_1}^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma + O(rh^{n-1}),$$

откуда, согласно определению функционала $c(x, s; \varepsilon, h)$,

$$\begin{aligned} & \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} \{ |\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 + h^{-2-\tau} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 \} dx + \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma \leq \\ & \leq c(x, s; h, \varepsilon) - c(x, s; h_1, \varepsilon) + O(rh^{n-1}). \end{aligned}$$

Тогда, учитывая, что $r = h^{1+\tau/2} = o(h)$, в силу условия 2 теоремы 2.1 имеем

$$\int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx = o(h^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0(h), \tag{3.3}$$

$$\int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 dx = o(h^{n+2+\tau}), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0(h), \tag{3.4}$$

$$\int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma = o(h^n), \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0(h). \tag{3.5}$$

Переходя к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ в (3.1), (3.3)–(3.5), получаем оценки из пп. 2–4 леммы.

Лемма доказана.

Пусть $w_h^{\varepsilon\alpha}$ минимизирует функционал (2.6) при $s = \hat{s}$. В кубе K_h^α определим множества

$$B_h^{\varepsilon\alpha} = \{x \in K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon : |w_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}| \geq h^{1+\tau/3}\} \tag{3.6}$$

и функции

$$\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha} = \begin{cases} w_h^{\varepsilon\alpha}, & x \in B_h^{\varepsilon\alpha}, \\ \hat{s} - h^{1+\tau/3}, & \hat{s} \geq 0, \quad x \in (K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon) \setminus B_h^{\varepsilon\alpha}, \\ \hat{s} + h^{1+\tau/3}, & \hat{s} \leq 0, \quad x \in (K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon) \setminus B_h^{\varepsilon\alpha}. \end{cases} \tag{3.7}$$

Для последовательности множеств $\{B_h^{\varepsilon\alpha}\}_\alpha$ и функций $\{\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}\}_\alpha$ справедлива следующая лемма.

Лемма 3.2. Пусть выполняется условие 2 теоремы 2.1. Тогда для любого \hat{s} в каждом кубе K_h^α существуют последовательности множеств $\{B_h^{\varepsilon\alpha}\}_\alpha \in K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon$ и функций $\{\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}\}_\alpha \in H^1(K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon)$, определенных формулами (3.6) и (3.7) и удовлетворяющих следующим оценкам:

- 1) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \text{mes } B_h^{\varepsilon\alpha} = o(h^n)$;
- 2) $\forall x \in K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon : |\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}(x)| \leq |\hat{s}|$;
- 3) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx = o(h^n)$;

- 4) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon} |\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha} - \hat{s}|^2 dx = o(h^{n+2+\tau});$
 5) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{(K_h^\alpha \setminus K_{h_1}^\alpha) \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma = o(h^n);$
 6) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \left\{ \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma \right\} \leq h^n c(x, \hat{s}) + o(h^n).$

Доказательство. Мера множеств $B_h^{\varepsilon\alpha}$ в силу определения (3.6), (2.6) и оценки 3 из леммы 3.1 удовлетворяет первому заключению леммы.

Не ограничивая общности, с учетом малости h будем полагать, что $\hat{s} \geq h^{1+\tau/3} > 0$.

С помощью определения (3.7) и оценок из леммы 3.1 легко убедиться, что функция $\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}$ удовлетворяет оценкам 2–5 из леммы.

Аналогичным образом рассматривается случай $\hat{s} < 0$.

Лемма доказана.

Лемма 3.3. Пусть в областях Ω^ε при любом $h > 0$ заданы множества B_h^ε такие, что

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \text{mes } B_h^\varepsilon = o(1), \quad h \rightarrow 0,$$

и выполняется условие 1 теоремы 2.1.

Тогда существуют множества $\hat{B}_h^\varepsilon \subset \Omega^\varepsilon$ и функции $\hat{v}_{ih}^\varepsilon \in H^1(\Omega^\varepsilon)$, $i = \overline{1, n}$, удовлетворяющие следующим оценкам:

- 1) $B_h^\varepsilon \subset \hat{B}_h^\varepsilon$; $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \text{mes } \hat{B}_h^\varepsilon = o(1)$, $h \rightarrow 0$;
- 2) $\max_{x \in \Omega^\varepsilon} |\hat{v}_{ih}^\varepsilon - x_i| \leq Ch$;
- 3) $\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\hat{B}_h^\varepsilon} |\nabla \hat{v}_{ih}^\varepsilon|^2 dx = o(1)$, $h \rightarrow 0$;
- 4) для любой вектор-функции $\ell(x) = (\ell_1(x), \dots, \ell_n(x)) \in (C(\overline{\Omega}))^n$

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega^\varepsilon} \sum_{i,j=1}^n (\nabla \hat{v}_{ih}^\varepsilon, \nabla \hat{v}_{jh}^\varepsilon) \ell_i(x) \ell_j(x) dx \leq \int_{\Omega} \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \ell_i(x) \ell_j(x) dx + o(1), \quad h \rightarrow 0.$$

Доказательство аналогично доказательству леммы 3.1 [11] (гл. 4).

4. Доказательство основной теоремы. Как известно, решение задачи (1.1) минимизирует энергетический функционал

$$J^\varepsilon[u] = \int_{\Omega^\varepsilon} |\nabla u|^2 dx + \int_{\partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u) d\Gamma - 2 \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon u dx \quad (4.1)$$

в классе функций $u(x) \in H^1(\Omega^\varepsilon, \partial\Omega)$. Здесь $g^\varepsilon(x, u) = 2 \int_0^u \sigma^\varepsilon(x, s) ds \geq 0$.

Поскольку $J^\varepsilon[u^\varepsilon] \leq J^\varepsilon[0] = 0$, то выполняется неравенство

$$0 \leq \int_{\Omega^\varepsilon} |\nabla u^\varepsilon|^2 dx + \int_{\partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u^\varepsilon) d\Gamma \leq 2 \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon u^\varepsilon dx.$$

Применяя неравенство Коши–Буняковского и учитывая неотрицательность функции $g^\varepsilon(x, u^\varepsilon)$, получаем

$$\|\nabla u^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)}^2 \leq 2 \|f^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)} \|u^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)}. \tag{4.2}$$

В силу сильной связности областей Ω^ε и неравенства Фридрихса существует функция $\tilde{u}^\varepsilon(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$ такая, что $\tilde{u}^\varepsilon(x) = u^\varepsilon(x)$ при $x \in \Omega^\varepsilon$ и

$$\|\tilde{u}^\varepsilon\|_{L^2(\Omega)}^2 \leq C_1 \|\nabla \tilde{u}^\varepsilon\|_{L^2(\Omega)} \leq C_2 \|\nabla u^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)}, \tag{4.3}$$

где постоянные C_1, C_2 не зависят от ε .

Из (4.2) и (4.3) получаем оценку

$$\|\tilde{u}^\varepsilon\|_{\dot{H}^1(\Omega)} \leq C \|f^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)},$$

из которой, в силу равномерной по ε ограниченности норм $\|f^\varepsilon\|_{L^2(\Omega^\varepsilon)}$, следует слабая компактность в $\dot{H}^1(\Omega)$ последовательности функций $\{\tilde{u}^\varepsilon(x)\}$. Значит, можно выделить подпоследовательность $\{\tilde{u}^{\varepsilon_k}(x)\}_{k=1}^\infty$, слабо сходящуюся в $\dot{H}^1(\Omega)$, а в силу компактности вложения $\dot{H}^1(\Omega) \subset L^p(\Omega)$ ($p < \frac{2n}{n-2}$) — сильно сходящуюся в $L^p(\Omega)$ к некоторой функции $u(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$.

Покажем, что функция $u(x)$ является обобщенным решением задачи (1.2). Совместно с задачей (1.2) рассмотрим энергетический функционал

$$J[w] = \int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial w}{\partial x_k} dx + \int_{\Omega} c(x, w(x)) dx - 2 \int_{\Omega} f(x)w(x) dx. \tag{4.4}$$

Доказательство проведем в два этапа. Вначале для произвольной функции $w(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$ получим неравенство

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[u^\varepsilon] \leq J[w]. \tag{4.5}$$

Затем покажем, что если решения $u^\varepsilon(x)$ задачи (1.1) по некоторой подпоследовательности $\{\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0\}$ сходятся в $L^p(\Omega^\varepsilon, \Omega)$ к функции $u(x)$, то имеет место обратное неравенство

$$\underline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[u^\varepsilon] \geq J[u]. \tag{4.6}$$

Таким образом, предельная функция $u(x)$ будет удовлетворять неравенству $J[u] \leq J[w]$ для произвольной функции $w(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$. Следовательно, $u(x)$ минимизирует функционал $J[w]$ в классе $\dot{H}^1(\Omega)$.

Докажем неравенство (4.5) сначала для $w(x)$ из $C_0^2(\Omega)$. Покроем область Ω пересекающимися кубами $K_h^\alpha = K(x^\alpha, h)$ с центрами в точках x^α и сторонами длиной h , ориентированными по координатным осям. Кубы образуют периодическую решетку с периодом $h-r$ ($0 < r = h^{1+\tau/2}$). С этим покрытием свяжем разбиение единицы $\{\varphi_{\alpha h}(x)\}$ — набор дважды непрерывно дифференцируемых функций, удовлетворяющих условиям

$$0 \leq \varphi_{\alpha h}(x) \leq 1, \quad \varphi_{\alpha h}(x) = 0 \quad \text{при} \quad x \notin K_h^\alpha, \quad \varphi_{\alpha h}(x) = 1 \quad \text{при} \quad x \in K_h^\alpha \setminus \bigcup_{\beta \neq \alpha} K_h^\beta, \tag{4.7}$$

$$\forall x \in \Omega: \sum_{\alpha} \varphi_{\alpha h}(x) = 1, \quad |D\varphi_{\alpha h}(x)| < Cr^{-1}.$$

Пусть $\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}$ и $B_h^{\varepsilon\alpha}$ — функции и множества, построенные в лемме 3.2 при $\hat{s} = w(x^\alpha)$ по формулам (3.6) и (3.7), \hat{v}_{ih}^ε и \hat{B}_h^ε — функции и множества, построенные в лемме 3.3 для $B_h^\varepsilon = \cup_\alpha B_h^{\varepsilon\alpha}$. Рассмотрим функцию

$$w_h^\varepsilon(x) = w(x) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial w(x)}{\partial x_i} [\hat{v}_{ih}^\varepsilon(x) - x_i] + \sum_\alpha [\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}(x) - w(x^\alpha)] \varphi_{\alpha h}(x). \quad (4.8)$$

При достаточно малых h функция $w_h^\varepsilon(x)$ принадлежит $\dot{H}^1(\Omega^\varepsilon)$, и так как решение задачи (1.1) $u^\varepsilon(x)$ минимизирует функционал $J^\varepsilon[u]$ (4.1) в классе функций $u(x) \in \dot{H}^1(\Omega^\varepsilon)$, то

$$J^\varepsilon[u^\varepsilon] \leq J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]. \quad (4.9)$$

Оценим $J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]$ сверху. Продифференцировав функцию $w_h^\varepsilon(x)$, определенную формулой (4.8), получим

$$\frac{\partial w_h^\varepsilon}{\partial x_j} = \sum_\alpha \frac{\partial \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}}{\partial x_j} \cdot \varphi_{\alpha h}(x) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial \hat{v}_{ih}^\varepsilon}{\partial x_j} + \sum_{k=1}^2 A_k(x), \quad (4.10)$$

где

$$A_1(x) = \sum_\alpha [\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}(x) - w(x^\alpha)] \frac{\partial \varphi_{\alpha h}(x)}{\partial x_j}, \quad A_2(x) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2 w}{\partial x_i \partial x_j} [\hat{v}_{ih}^\varepsilon(x) - x_i].$$

Выделенные в (4.10) слагаемые дают конечный вклад в функционал $J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]$, вклады же от слагаемых $A_1(x)$, $A_2(x)$ малы в силу оценок, полученных в леммах 3.2, 3.3.

Действительно, для первого слагаемого функционала $J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \int_{\Omega^\varepsilon} |\nabla w_h^\varepsilon|^2 dx &\leq \sum_\alpha \int_{K^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx + \\ &+ \sum_{i,k=1}^n \int_{\Omega^\varepsilon} \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial w}{\partial x_k} (\nabla \hat{v}_{ih}^\varepsilon \cdot \nabla \hat{v}_{kh}^\varepsilon) dx + \sum_\alpha E^\alpha(\varepsilon, h, r), \end{aligned} \quad (4.11)$$

в которой через $E^\alpha(\varepsilon, h, r)$ обозначена сумма интегралов по множествам $(K_h^\alpha \setminus K_{h1}^\alpha) \cap \Omega^\varepsilon$ и $K_h^\alpha \cap B_h^{\varepsilon\alpha}$ от квадратичных и линейных комбинаций функций $[\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}(x) - w(x^\alpha)] \frac{\partial \varphi_{\alpha h}(x)}{\partial x_j}$ и $[\hat{v}_{ih}^\varepsilon(x) - x_i]$ с ограниченными коэффициентами, которые зависят от $w \in C_0^2(\Omega)$ в квадратичных слагаемых и от $\frac{\partial \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}}{\partial x_j} \varphi_{\alpha h}$, $\frac{\partial \hat{v}_{ih}^\varepsilon}{\partial x_j}$ в линейных.

При оценке $E^\alpha(\varepsilon, h, r)$ воспользуемся свойствами функций $\varphi_{\alpha h}$, а также оценками из лемм 3.2 и 3.3. В результате получим

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \sum_\alpha E^\alpha(\varepsilon, h, r) = \sum_\alpha o(h^n) = o(1). \quad (4.12)$$

Здесь суммирование по α проводится в пределах от 1 до $M = O(h^{-n})$.

Оценим поверхностный интеграл в функционале $J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]$. Для этого запишем $w_h^\varepsilon(x)$ в виде

$$w_h^\varepsilon(x) = \sum_\alpha \left[\hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}(x) + (w(x) - w(x^\alpha)) \right] \varphi_{\alpha h}(x) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial w(x)}{\partial x_i} [\hat{v}_{ih}^\varepsilon(x) - x_i].$$

Учитывая свойства $a_1) - a_4)$ функции $\sigma^\varepsilon(x, s)$ и определение функции $g^\varepsilon(x, s)$ (2.7), получаем оценку второго слагаемого

$$\int_{\partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^\varepsilon) d\Gamma \leq \sum_\alpha \int_{K^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_h^\varepsilon) d\Gamma \leq \sum_\alpha \int_{K^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma + o(1). \tag{4.13}$$

Для третьего слагаемого при малых ε ($0 < \varepsilon < \varepsilon_0(h)$) справедлива оценка

$$\int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon w_h^\varepsilon dx = \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon w dx + o(1). \tag{4.14}$$

Тогда в силу (4.11) – (4.14) функционал $J^\varepsilon[w_h^\varepsilon]$ оценивается следующим образом:

$$J^\varepsilon[w_h^\varepsilon] \leq \sum_\alpha \left[\int_{K^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}|^2 dx + \int_{K^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, \hat{w}_h^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma + E^\alpha(\varepsilon, h, r) \right] + \\ + \sum_{i,k=1}^n \int_{\Omega^\varepsilon} \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial w}{\partial x_k} (\nabla \hat{v}_{ih}^\varepsilon \cdot \nabla \hat{v}_{kh}^\varepsilon) dx - 2 \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon w dx + o(1).$$

Переходя к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$, учитывая условия теоремы 2.1 и оценки из лемм 3.2, 3.3 и (4.12), получаем

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[w_h^\varepsilon] \leq \int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial w}{\partial x_k} dx + \sum_\alpha \left[c(x, w(x^\alpha)) h^n + o(h^n) \right] - \\ - 2 \int_{\Omega} f(x) w(x) dx + o(1).$$

Теперь перейдем к пределу при $h \rightarrow 0$. Учитывая, что $\alpha = \overline{1, M}$, где $M = O(h^{-n})$, имеем

$$\lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[w_h^\varepsilon] \leq \int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial w}{\partial x_i} \frac{\partial w}{\partial x_k} dx - \int_{\Omega} c(x, w(x)) dx - 2 \int_{\Omega} f(x) w(x) dx. \tag{4.15}$$

Объединяя (4.9) и (4.15), получаем

$$\overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[u^\varepsilon] \leq \lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} J^\varepsilon[w_h^\varepsilon] \leq J[w],$$

где $J[w]$ – энергетический функционал задачи (1.2), определенный формулой (4.4).

Таким образом, для любой функции $w(x) \in C_0^2(\Omega)$ выполняется неравенство (4.5). Поскольку $C_0^2(\Omega)$ плотно в $\dot{H}^1(\Omega)$, функции $a_{ik}(x)$ кусочно-непрерывны по x , функция $c(x, s)$ ограничена по x и дифференцируема по s , $f(x) \in L^2(\Omega)$, то это неравенство выполняется для любой функции $w(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$.

Покажем, что для функции $u(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$, являющейся пределом в $L^p(\Omega)$ ($p \leq \frac{2n}{n-2}$) подпоследовательности $\{\tilde{u}^{\varepsilon_k}(x)\}_{k=1}^{\infty}$ продолженных решений $\tilde{u}^\varepsilon(x)$ задачи (1.1), справедлива обратная оценка (4.6).

Пусть $u_\delta(x)$ — дважды непрерывно дифференцируемая в Ω функция такая, что

$$\|u_\delta - u\|_{H^1(\Omega)} < \delta. \quad (4.16)$$

В областях Ω^ε рассмотрим функции

$$\tilde{u}_\delta^\varepsilon(x) = \tilde{u}^\varepsilon(x) + u_\delta(x) - u(x),$$

$$u_\delta^\varepsilon(x) = \tilde{u}_\delta^\varepsilon(x)|_{\Omega^\varepsilon} = u^\varepsilon(x) + u_\delta(x) - u(x).$$

В силу (4.16) имеем

$$\|\tilde{u}_\delta^\varepsilon - \tilde{u}^\varepsilon\|_{H^1(\Omega)} < \delta, \quad \|u_\delta^\varepsilon - u^\varepsilon\|_{H^1(\Omega)} < \delta, \quad (4.17)$$

кроме того, при $\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0$

$$\tilde{u}_\delta^\varepsilon(x) \rightarrow u_\delta(x) \text{ в } L^p(\Omega), \quad u_\delta^\varepsilon(x) \rightarrow u_\delta(x) \text{ в } L^p(\Omega^\varepsilon, \Omega). \quad (4.18)$$

Определим функции

$$v_\delta^\varepsilon = \tilde{u}_\delta^\varepsilon - u_\delta.$$

Поскольку при $\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0$ функции v_δ^ε сходятся к нулю сильно в $L^p(\Omega)$ ($p \leq \frac{2n}{n-2}$) и слабо в $H^1(\Omega)$, отсюда следует, что $\|v_\delta^\varepsilon\|_{H^1(\Omega)} \leq C$ и функции v_δ^ε сходятся к нулю по мере, т.е. существуют множества $G^\varepsilon \subset \Omega$ и числа $\beta(\varepsilon)$ такие, что

$$\forall x \in \Omega \setminus G^\varepsilon : |v_\delta^\varepsilon(x)| < \beta(\varepsilon), \quad \lim_{\varepsilon=\varepsilon_k \rightarrow 0} \beta(\varepsilon) = 0,$$

$$\lim_{\varepsilon=\varepsilon_k \rightarrow 0} \text{mes}\{G^\varepsilon\} = 0.$$

В силу лемм 1.3, 1.4 [11] (глава 3) по функциям v_δ^ε и множествам G^ε можно построить функции $\hat{v}_\delta^\varepsilon$ и множества $\hat{G}^\varepsilon \subset \Omega$ такие, что $\hat{G}^\varepsilon \supset G^\varepsilon$, $\hat{v}_\delta^\varepsilon = v_\delta^\varepsilon$ при $x \in \Omega \setminus \hat{G}^\varepsilon$ и

$$\lim_{\varepsilon=\varepsilon_k \rightarrow 0} \text{mes}\{\hat{G}^\varepsilon\} = 0, \quad \max_{\Omega} |\hat{v}_\delta^\varepsilon(x)| \leq C \max_{\Omega \setminus G^\varepsilon} |v_\delta^\varepsilon(x)| < C\beta(\varepsilon), \quad \lim_{\varepsilon=\varepsilon_k \rightarrow 0} \|\hat{v}_\delta^\varepsilon\|_{H^1(\hat{G}^\varepsilon)} = 0. \quad (4.19)$$

Положим

$$\hat{u}_\delta^\varepsilon = u_\delta^\varepsilon + \hat{v}_\delta^\varepsilon. \quad (4.20)$$

Разобьем пространство R^n на непересекающиеся (во внутренних точках) кубы $K_h^\alpha = K(x^\alpha, h)$ с центрами в точках x^α и со сторонами длины h , ориентированными по координатным осям. Будем рассматривать те кубы K_h^α ($\alpha = \overline{1, N}$, $N = O(h^n)$), которые полностью лежат в области Ω , и на пересечении каждого из них с областью Ω^ε рассмотрим функцию

$$w_{1\delta}^{\varepsilon\alpha}(x) = \hat{u}_\delta^\varepsilon(x) - u_\delta(x^\alpha). \quad (4.21)$$

Поскольку $u_\delta(x) \in C_0^2(\Omega)$, в силу определений (4.20), (4.21) для любого вектора $\ell \in R^n$ и для любого фиксированного числа $\delta > 0$ выполняется

$$\begin{aligned} & \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |w_{1\delta}^{\varepsilon\alpha}(x) - (x - x^\alpha, \ell)|^2 dx \leq 3 \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} [(\nabla u_\delta(x^\alpha), x - x^\alpha) - (x - x^\alpha, \ell)]^2 dx + \\ & + 3 \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\hat{u}_\delta^\varepsilon(x) - u_\delta(x)|^2 dx + O(h^{n+4}) \leq 6 \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |u_\delta^\varepsilon(x) - u_\delta(x)|^2 dx + 6 \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\hat{v}_\delta^\varepsilon(x)|^2 dx + \\ & + 3 \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} [(\nabla u_\delta(x^\alpha), x - x^\alpha) - (x - x^\alpha, \ell)]^2 dx + O(h^{n+4}). \end{aligned}$$

Положим здесь $\ell = \ell^\alpha = \nabla u_\delta(x^\alpha)$. Тогда, учитывая (4.18), (4.19), получаем

$$\lim_{\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0} \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |w_{1\delta}^{\varepsilon\alpha}(x) - (x - x^\alpha, \ell^\alpha)|^2 dx = O(h^{n+4}). \tag{4.22}$$

Согласно определению функционала $T_{h,z}^\varepsilon(\ell)$ (2.3) и его представлению (2.4), при $\ell^\alpha = \nabla u_\delta(x^\alpha)$ имеем

$$\begin{aligned} & \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_{1\delta}^{\varepsilon\alpha}(x)|^2 + h^{-2-\tau} |w_{1\delta}^{\varepsilon\alpha}(x) - (x - x^\alpha, \ell^\alpha)|^2 dx \geq \\ & \geq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x^\alpha, \varepsilon, h) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_i}(x^\alpha) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_j}(x^\alpha). \end{aligned} \tag{4.23}$$

Из (4.19) – (4.23) следует

$$\begin{aligned} & \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon \setminus G^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon(x)|^2 dx \geq \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon(x)|^2 dx - o(1) \geq \\ & \geq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x^\alpha, \varepsilon, h) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_i}(x^\alpha) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_j}(x^\alpha) - O(h^{n+2-\tau}) - o(1), \quad \varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0. \end{aligned} \tag{4.24}$$

Теперь на пересечении куба K_h^α и области Ω^ε рассмотрим функцию

$$w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}(x) = u_\delta(x^\alpha) + u_\delta^\varepsilon(x) - \hat{u}_\delta^\varepsilon(x). \tag{4.25}$$

Согласно определению функционала $c(x, s; \varepsilon, h)$ (2.6)

$$\begin{aligned} & c(x^\alpha, u_\delta(x^\alpha); \varepsilon, h) \leq \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}(x)|^2 dx + \\ & + h^{-\tau-2} \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha} - u_\delta(x^\alpha)|^2 dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma. \end{aligned} \tag{4.26}$$

Оценим каждое из слагаемых правой части (4.26). Из определения функции $w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}$ (4.25) для первого и второго слагаемых получаем

$$\int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |\nabla w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}(x)|^2 dx = \int_{K_h^\alpha \cap \hat{G}^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon(x)|^2 dx + o(1), \quad \varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0, \quad (4.27)$$

$$\int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon} |w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha} - u_\delta(x^\alpha)|^2 dx = o(1), \quad \varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0. \quad (4.28)$$

При оценке поверхностного интеграла учитываем, что в силу (4.18), (4.19) $w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha} = u_\delta^\varepsilon(x) - O(\varepsilon) - O(h)$, а также свойств $a_1) - a_4)$ функции $\sigma^\varepsilon(x, s)$

$$\begin{aligned} \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, w_{2\delta}^{\varepsilon\alpha}) d\Gamma &= \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u_\delta^\varepsilon) d\Gamma + \\ &+ O(h) \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} \hat{\sigma}^\varepsilon(x) d\Gamma + o(1), \quad \varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0. \end{aligned} \quad (4.29)$$

В силу (4.27)–(4.29) из (4.26) следует, что

$$\begin{aligned} c(x^\alpha, u_\delta(x^\alpha); \varepsilon, h) &\leq \int_{K_h^\alpha \cap \hat{G}^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon(x)|^2 dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u_\delta^\varepsilon) d\Gamma + \\ &+ O(h) \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} \hat{\sigma}^\varepsilon(x) d\Gamma + o(1), \quad \varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0. \end{aligned} \quad (4.30)$$

Таким образом, согласно (4.24), (4.30)

$$\begin{aligned} J^\varepsilon[u_\delta^\varepsilon] &= \int_{\Omega^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon|^2 dx + \int_{\partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u_\delta^\varepsilon) d\Gamma - 2 \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon u_\delta^\varepsilon dx \geq \\ &\geq \sum_\alpha \int_{K_h^\alpha \cap \Omega^\varepsilon \setminus \hat{G}^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon|^2 dx + \sum_\alpha \left[\int_{K_h^\alpha \cap \hat{G}^\varepsilon} |\nabla u_\delta^\varepsilon|^2 dx + \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} g^\varepsilon(x, u_\delta^\varepsilon) d\Gamma \right] - \\ &- 2 \int_{\Omega^\varepsilon} f^\varepsilon u_\delta^\varepsilon dx \geq \sum_\alpha \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x^\alpha, \varepsilon, h) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_i}(x^\alpha) \frac{\partial u_\delta}{\partial x_j}(x^\alpha) + \\ &+ \sum_\alpha \left[c(x^\alpha, u_\delta(x^\alpha); \varepsilon, h) - O(h) \int_{K_h^\alpha \cap \partial F^\varepsilon} \hat{\sigma}^\varepsilon(x) d\Gamma + o(1) \right] - 2 \int_{\Omega} \tilde{f}^\varepsilon \tilde{u}_\delta^\varepsilon dx, \end{aligned}$$

где $\tilde{f}^\varepsilon(x) = \chi^\varepsilon(x)f^\varepsilon(x)$, $\chi^\varepsilon(x)$ — характеристическая функция области Ω^ε . Перейдем в этом неравенстве к пределу сначала по $\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0$, а затем по $h \rightarrow 0$ при фиксированном δ . Учитывая условия теоремы 2.1 и сходимость $u_\delta^\varepsilon(x)$ к $u_\delta(x)$ в $L^p(\Omega)$, получаем

$$\lim_{\varepsilon=\varepsilon_k \rightarrow 0} J^\varepsilon[u_\delta^\varepsilon] \geq J[u_\delta].$$

Перейдем теперь к пределу по $\delta \rightarrow 0$. В правой части, в силу гладкости функции $u_\delta(x)$ и неравенства (4.16), имеем $\lim_{\delta \rightarrow 0} J[u_\delta] = J[u]$. В левой части при переходе к пределу в поверхностном интеграле воспользуемся определением функции $g^\varepsilon(x, s)$, свойствами a_3, a_4 функции $\sigma^\varepsilon(x, s)$, обобщенной теоремой Соболева [23, с. 58] о вложении пространства $H^1(\Omega^\varepsilon)$ в пространство $L^p(\Omega^\varepsilon, \mu^\varepsilon)$ с мерой $d\mu^\varepsilon = \hat{\sigma}^\varepsilon(x)d\Gamma$, а также неравенствами (4.17). В результате получим требуемое неравенство (4.6). Из (4.5), (4.6) следует, что для любой функции $w(x) \in \dot{H}^1(\Omega)$

$$J[u] \leq J[w],$$

т. е. $u(x)$ минимизирует функционал (4.4) и, следовательно, является обобщенным решением задачи (1.2).

Докажем единственность обобщенного решения (1.2). Доказательство проведем от противного. Предположим, что задача (1.2) имеет два обобщенных решения u_1, u_2 , тогда для произвольной функции $\varphi \in \dot{H}^1(\Omega^\varepsilon)$ будут справедливы следующие тождества:

$$\int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial u_1}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} dx + \frac{1}{2} \int_{\Omega} c_u(x, u_1) \varphi(x) dx = \int_{\Omega} f(x) \varphi(x) dx, \tag{4.31}$$

$$\int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial u_2}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} dx + \frac{1}{2} \int_{\Omega} c_u(x, u_2) \varphi(x) dx = \int_{\Omega} f(x) \varphi(x) dx. \tag{4.32}$$

Вычтем из (4.31) тождество (4.32) и возьмем тестовую функцию $\varphi = u_1 - u_2$. В результате получим

$$\int_{\Omega} \sum_{i,k=1}^n a_{ik}(x) \frac{\partial(u_1 - u_2)}{\partial x_i} \frac{\partial(u_1 - u_2)}{\partial x_k} dx + \frac{1}{2} \int_{\Omega} (c_u(x, u_1) - c_u(x, u_2))(u_1 - u_2) dx = 0. \tag{4.33}$$

В силу положительной определенности тензора $a_{ik}(x)$ и монотонности функции $c_u(x, u)$ из (4.33) следует

$$u_1 = u_2 \quad \text{п. в. в.} \quad \Omega^\varepsilon.$$

Таким образом, единственность обобщенного решения усредненной задачи (1.2) доказана, а значит, вся последовательность $\{\tilde{u}^\varepsilon(x)\}$ слабо сходится в $\dot{H}^1(\Omega)$ и сильно сходится в $L^p(\Omega)$ к функции $u(x)$.

Теорема доказана.

Замечание 4.1. Теорема 2.1 выполняется при условии существования плотности в любой точке области, но она справедлива и при более общих условиях:

$$1) \lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \left| \frac{a_{ik}(x, \varepsilon, h)}{h^n} - a_{ik}(x) \right| dx = 0;$$

$$2) \lim_{h \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega} \left| \frac{c(x, s, \varepsilon, h)}{h^n} - c(x, s) \right| dx = 0 \quad \forall s \in R^1.$$

1. Берлянд Л. В., Гончаренко М. В. Осреднение уравнения диффузии в пористой среде со слабым поглощением // Теория функций, функцион. анализ и их прил. – 1989. – **52**. – С. 113–122.
2. Conca C., Diaz J., Timofte C. Effective chemical processes in porous media // Math. Models. Methods Appl. Sci. – 2003. – **13**, № 10. – P. 1437–1462.
3. Conca C., Diaz J., Linan A., Timofte C. Homogenization in chemical reactive flows // Electron. J. Different. Equat. – 2004. – № 40. – P. 1–22.
4. Conca C., Diaz J., Linan A., Timofte C. Homogenization results for chemical reactive flows through porous media // New Trends Contin. Mech. – 2005. – **6**. – P. 99–107.
5. Cioranescu D., Donato P., Zaki R. Asymptotic behaviour of elliptic problems in perforated domains with nonlinear boundary conditions // Asymptot. Anal. – 2007. – **53**. – P. 209–235.
6. Timofte C. Homogenization in nonlinear chemical reactive flows // Proc. 9th WSEAS Int. Conf. Appl. Math., Istanbul, Turkey, May 27–29, 2006. – P. 250–255.
7. Mel'nyk T. A., Sivak O. A. Asymptotic analysis of a boundary-value problem with the nonlinear multiphase interactions in a perforated domain // Укр. мат. журн. – 2009. – **61**, № 4. – С. 494–512.
8. Mel'nyk T. A., Sivak O. A. Asymptotic expansion for the solution of an elliptic problem with boundary multiphase interactions of the Dirichle and Neumann types in a perforated domain // Вісн. Київ. ун-ту. Фіз.-мат. науки. – 2010. – **3**. – С. 63–67.
9. Mel'nyk T. A., Sivak O. A. Asymptotic approximations for solutions to quasilinear and linear parabolic problems with different perturbed boundary conditions in perforated domains // J. Math. Sci. – 2011. – **177**, № 1. – P. 50–70.
10. Mel'nyk T. A., Sivak O. A. Asymptotic approximations for solutions to quasilinear and linear elliptic problems with different perturbed boundary conditions in perforated domains // Asymptot. Anal. – 2011. – **75**. – P. 79–92.
11. Марченко В. А., Хруслов Е. Я. Усредненные модели микронеоднородных сред. – Киев: Наук. думка, 2005. – 551 с.
12. Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., Ха Тьен Нгоан. Усреднение и G -сходимость дифференциальных операторов // Успехи мат. наук. – 1979. – **34**, вып. 5. – С. 65–133.
13. Dal Maso G. An introduction to Γ -convergence. – Boston: Birkhäuser, 1993. – xiv+340 p.
14. Braides A. Γ -convergence for beginners. – Oxford Univ. Press, 2002. – 230 p.
15. Санчес-Паленсия Э. Неоднородные среды и теория колебаний. – М.: Мир, 1984. – 472 с.
16. Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П. Осреднение процессов в периодических средах. Математические задачи механики композиционных материалов. – М.: Наука, 1984. – 352 с.
17. Tartar L. Compensated compactness and applications to partial differential equations in non-linear analysis and mechanics // Heriot-Watt Symp. IV / Ed. R.S. Knops. – London: Pitman, 1979.
18. Nguetseng G. Asymptotic analysis for a stiff variational problem arising in mechanics // SIAM J. Math. Anal. – 1990. – **21**, № 6. – P. 1394–1414.
19. Cioranescu D., Damllamian A., Griso G. The periodic unfolding method in homogenization // SIAM J. Math. Anal. – 2008. – **40**, № 4. – P. 1585–1620.
20. Cabarrubias B., Donato P. Existence and uniqueness for a quasilinear Elliptic problem with nonlinear robin condition // Carpath. J. Math. – 2011. – **27**, № 2. – P. 173–184.
21. Хруслов Е. Я. Асимптотическое поведение решений второй краевой задачи при измельчении границы области // Мат. сб. – 1978. – **106(148)**, № 4(8). – С. 604–621.
22. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. – М.: Наука, 1973. – 576 с.
23. Мазья В. Г. Пространства С. Л. Соболева. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1985. – 416 с.

Получено 14.09.14,
после доработки – 26.12.14